

УНИКАЛЬНАЯ НАХОДКА РЕБРА МАМОНТА С ЗАСТРЯВШИМ КРЕМНЕВЫМ НАКОНЕЧНИКОМ СО СТОЯНКИ КОСТЕНКИ 1

Д. Ю. Нужный

Уникальная находка ребра мамонта с торчащим в нем фрагментом кремневого наконечника была сделана Н. Д. Прасловым в верхнем слое верхнепалеолитической стоянки Костенки 1 в Воронежской области (2-й жилой комплекс). Этот слой характеризуется индустрией позднего восточного граветта и сейчас достаточно уверенно датируется в пределах 24–22 тыс. л. н. [Праслов, Рогачев 1982: 62]. В литературе она была лишь вскользь упомянута в тезисах конференции, прошедшей в 1990 г. в Бельгии [Praslov 2000: 37].

Комплекс производственного инвентаря был опубликован монографически на уровне понимания проблем палеолитоведения в конце 1950-х годов [Ефименко 1958]. Он включает выраженную пластинчатую индустрию с угловыми и серединными резцами на пластинах, поперечные резцы типа «корбияк», реже — боковые их формы. Скребки характеризуются в основном концевыми формами на пластинах, часто с ретушью по боковым сторонам. Одним из показательных типов орудий этого комплекса являются так называемые «ножи костенковского типа», которые представляют собой фрагменты достаточно массивных пластин с вентральной подтеской с торцов и обра-

боткой боковых сторон дорсальной полукрутой ретушью. Набор метательного вооружения типичен для позднего восточного граветта: наконечники с боковой выемкой на пластинах различных размеров, симметричные острия на достаточно массивных пластинах, обработанных полукрутой ретушью, граветтийские острия, прямоугольники различных размеров и их фрагменты.

Согласно определению палеонтолога М. В. Саблина, экспонат представляет собой шестое левое ребро достаточно молодого мамонта (верхняя его часть длиной 43 см) с застрявшим фрагментом наконечника (рис. 1). Ребро прикрывается лопаткой, и попасть в него можно, только когда лопатка животного приподнимается и только сзади (рис. 2). Вонзившийся в ребро артефакт представляет собой фрагмент острой части наконечника с боковой выемкой, изготовленного из среднеширокой трехскатной пластинки, обработанной дорсальной полукрутой мелкой ретушью, а со стороны пера и вентральной подтески — плоской двусторонней ее разновидностью (рис. 1; кат. 55). В пористую массу кости он был углублен на 18 мм и вошел в нее после броска под углом приблизительно 45 градусов по отношению к линии горизонта. Повреждение на этом фрагменте

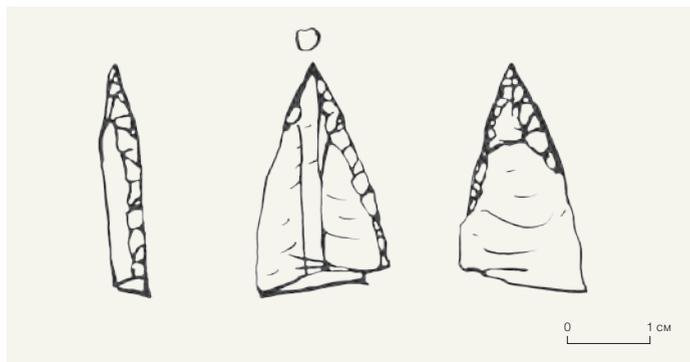
не является диагностичным и может быть отнесено к типу *snap fracture*. Слом произошел на уровне компактной поверхности ребра (кат. 55).

Животное в результате выстрела получило удар под лопатку почти в упор с дистанции около метра, если оно стояло или двигалось и охотник при этом находился сзади, под углом около 45 градусов по отношению к продольной оси тела животного. Если человек сидел, дистанция может быть увеличена до полутора метров. В случае когда мамонта уже, возможно, добивали в лежачем положении, такие действия можно было осуществлять приблизительно с расстояния 2,5 м, теперь уже сверху, но опять-таки из заднего сектора обстрела.

Проблема функционального назначения наконечников с боковой выемкой восточнограветтийских индустрий достаточно активно обсуждалась в литературе начиная с конца 1950-х годов. На основании первых трасологических анализов они интерпретировались как ножи для разделки и потрошения дичи [Семенов 1957: 128; Ефименко 1958а: 238–244]. Однако уже в 1980-х годах Н. Д. Прасловым на основе анализа комплекса Гмелинской стоянки была предложена интерпретация использования наконечников с выемкой в качестве метательных

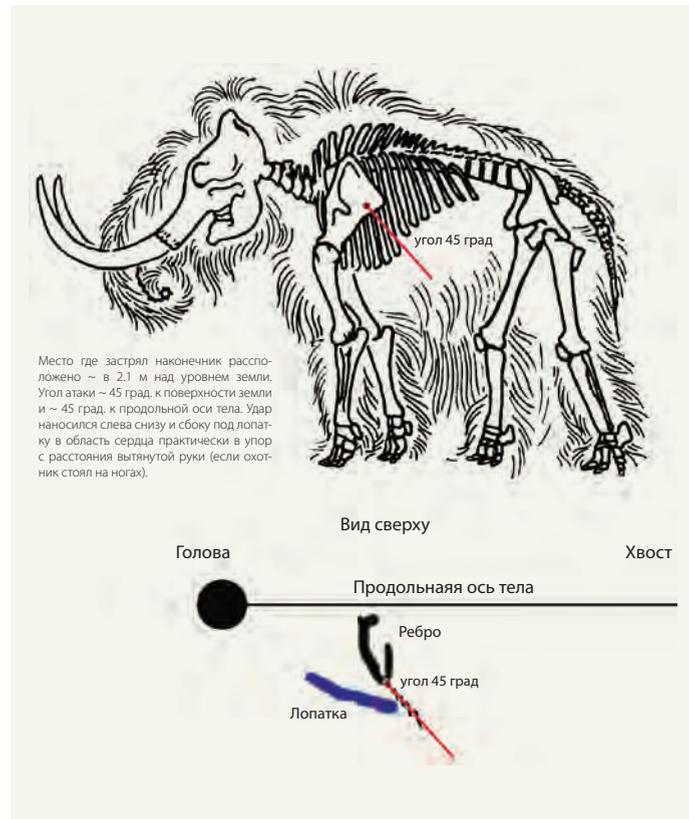
орудий, причем он предположил оснащение ими стрел [Праслов 1982]. В дальнейшем эта гипотеза была подтверждена на основе изучения диагностичного макроизноса метательного происхождения, присутствующего на наконечниках с боковой выемкой восточнограветтийских стоянок Авдеево и Гмелинская [Nuzhnyi 1999: 196]. Показательно, что на черешковых частях некоторых наконечников из Авдеева прослеживается очень сильный макроизнос — это заставляет предположить, что они предназначались для метательных орудий, используемых в самострелах, луки которых были намного мощнее обычных. Факт использования наконечников с боковой выемкой в метательном оружии, но уже на основе изучения материалов верхнего слоя Костенок 1, наконец признали и некоторые специалисты петербургской школы трасологии [Гирия и др. 2002: 183–185].

Указанная находка подтверждает тот факт, что восточнограветтийские охотники середины верхнего палеолита обладали всем набором метательного вооружения: от тяжелых копий и более легких дротиков до лука и стрел, а возможно, пользовались и самострелами, позволявшими им эффективно поражать любую дичь, даже такую крупную, как мамонты.

1 📐 Фрагмент кремневого наконечника, извлеченного из ребра мамонта. Стоянка Костенки 1, слой I

2 📐 Схематическое изображение мамонта с обозначением места попадания наконечника

Место где застрял наконечник расположено ~ в 2.1 м над уровнем земли. Угол атаки ~ 45 град. к поверхности земли и ~ 45 град. к продольной оси тела. Удар наносился слева снизу и сбоку под лопатку в область сердца практически в упор с расстояния вытянутой руки (если охотник стоял на ногах).